

Сердце Симуры Данзо колотилось сильно. Хотя чакра Лю Му всего лишь на уровне терпения, страх в сердце остановить не удавалось. Две ноги непроизвольно сделали шаг назад. — Отдай его, убей его! — приказал Симура Данзо, и все члены Корня на мгновение замерли, подозрительно посмотрев на своего лидера. Хотя все они были полны страха в своих сердцах. Но первый закон Руководства Корня — это полное подчинение приказам. Сразу несколько ниндзя робко ринулись к Лю Му. Лю Му безразлично улыбнулся и быстро сложил знаки рукой. Как только линии второго чувства выплеснулись, несколько языков пламени устремились к ним. — Спрячьтесь, берегите себя — сказал член Корня, но не закончил фразу, замерев на месте, а короткий нож в его руке упал на землю бесшумно. То, что он увидел, охладило его душу: члены Корня, побывавшие на грани жизни и смерти и постоянно близкие к гибели, были охвачены страхом. Дело не в том, что они не боялись смерти. Скорее, они никогда не сталкивались с настоящим страхом. Не испытывали истинного отчаяния! В этот момент члены Корня это почувствовали! Перед ними возникло фених, полное пламени и размером с несколько домов, которое непрерывно махало своими крыльями. В паре глаз, высотой с человека, не было ни ярости, ни убийственной ауры, только намек на безразличие. Кажется, что ниндзя перед ним вообще не заслуживал внимания. У Огненного Феникса тоже есть это право. Когда два gigantesке крыла опускались, каждый раз все ощущали себя словно перед тайфуном. Удерживать равновесие было сложно, и они только едва держались, упираясь друг в друга. И в этот момент клюв птицы медленно открылся. Раздался громкий звук финикового чирика. На таком близком расстоянии это звучало, как если бы колонка кричала у вас в ухе. Все испытали головокружение от удара. Некоторые даже потеряли сознание, а из ушной раковины потекла кровь. Ясно, что барабанная перепонка была пробита. А последняя капля, которая сломила членов темного отдела, это тот самый феникс, их было трое. Симура Данзо снова и снова использовал Шарингован. Надеялся увидеть сквозь иллюзию. Но после нескольких попыток он впал в отчаяние. Три феникса перед ним были настоящими! Каждого из них не удавалось распознать с помощью глаз. Независимо от того, прав был он в своих решениях или нет, Симура Данзо никогда не сожалел и не колебался. Но в этот момент он пожалел. Почему он провоцировал Лю Му? Очевидно, что предыдущие два ниндзя техники уже подтвердили его силу. Почему продолжать провокации? Хотя три феникса не были столь огромными и устрашающими, как первый огненный шар, они также не приводили в замешательство, как второй прозрачный змей, и не знали, с чего начать. Но каждый из трех фениксов был в несколько раз сильнее Девятихвостого. Если они попадут в деревню Коноги, вся деревня превратится в огненное побоище и ад на земле. Но он ничего не мог с этим сделать! Симура Данзо самоуничижительно засмеялся. — Может, правда то, что сказал первый Хокаге, я вовсе не достоин быть Хокаге. Симура Данзо произнес это про себя, а его лицо постепенно потемнело. Каккаши Хачики смотрел на Симуру Данзо с недоверием. Для ниндзя самое важное — это не ниндзя-техники, не чакра и не какие-либо боевые навыки. Это наследие, это передача умений от поколения к поколению. Ниндзя придают этому значение даже больше, чем своей жизни. Даже если он умрет в бою, его терпение все равно останется крепким, как железо. Ниндзя — это цель, к которой стремится каждый ниндзя, это вера и воля. Ниндзя, у которого нет пути ниндзя, полностью теряет смысл жизни. Но в этот момент путь Симуры Данзо как ниндзя был поломлен. Из-за чувства вины и внутреннего самообвинения. В это время на лице Каккаши Хачики появилась нотка радости. После стольких лет в тени Каккаши раскрыл много секретов прошлого. Среди них была истинная причина самоубийства Сакумо Хагики. Как герой Конохи, Сакумо Хагики был идеальным кандидатом на пост Хокаге в то время. После неудачной миссии Хагики вернулся. Во имя своей мечты о Хокаге, Симура Данзо создал общественное мнение. А Третий Хокаге, Обе Хиратсу, чтобы устранить недовольных и защитить свою семью, тоже выбрал не замечать. В итоге Сакумо Хагики покончил с собой дома. Каккаши смутно помнил, что лицо Сакумо Хагики было бледным, а глаза пустыми, точно так же, как сейчас у Симуры Данзо. Изначально он думал, что подобное выражение не может появиться на лице такого безжалостного человека, как Симура Данзо. Не ожидал, что это

произойдет из-за того, что он разозлил кого-то. Разозлил двенадцатилетнего мальчишку, и ниндзя начал показывать признаки надлома. — Туандзанг, что ты, черт возьми, делаешь! — с криком выскочила старая, согбенная фигура. Это был Третий Хокаге, Обе Хиратсу!

<http://tl.rulate.ru/book/118154/4831602>